

Свиридова М. К.

студентка 3 курса ЗФО магистратура,
Крымский юридический институт (филиал),
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 292 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Как известно, теоретическая модель состава любого преступления включает в себя четыре основных элемента – это объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Не вдаваясь в глубокий теоретический анализ категории «объект преступления», отметим, что под объектом преступления в уголовно-правовой доктрине понимается – совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, на которые посягает виновное лицо путем причинения им ущерба либо угрозы его причинения.

Характеризуя объект служебного подлога, отметим, что объект преступления принято классифицировать на общий, родовой, видовой и непосредственный. С учетом данной классификации представляется возможным исследовать объект вышеуказанного преступления. Здесь же отметим, что характеристика объекта служебного подлога будет начата с родового объекта, поскольку общим объектом преступления являются в целом все общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Так, применительно к родовому и видовому объекту традиционно считается, что они положены в основу градации всех норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК Российской Федерации) на разделы и главы, соответственно по признакам родового и видового объектов. Именно поэтому родовой объект нередко определяют как общественные отношения, взятые под охрану разделом, а видовой объект – главой Особенной части УК Российской Федерации.

Вместе с тем, на наш взгляд, корректнее говорить о том, что определяющим фактором все же является сущность отдельного преступления, а не наоборот. Не местоположение статьи в Особенной части УК Российской Федерации определяет родовой и видовой объекты преступления, а его принадлежность к той или иной (родовой и видовой) группе служит характеристикой таких объектов. Кроме этого, анализ названия главы и раздела, в которых закреплен состав служебного подлога свидетельствует о том, что вышеуказанное теоретическое правило не всегда работает.

Так, ст.292 УК Российской Федерации, которая предусматривает ответственность за служебный подлог расположена в Разделе X «Преступления против государственной власти», вместе с тем, как справедливо замечает А.Н. Харченко: «в заголовке рассматриваемого раздела уголовного закона указывается лишь на государственную власть, тогда как отдельные преступления могут посягать как на государственную, так и на муниципальную власть»¹. Действительно, название Главы 30, в котором расположена данная статья именуется «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». В названии самой главы уже перечислены иные объекты уголовно-правовой охраны нежели общественные отношения по охране государственной власти.

Таким образом, мы приходим к выводу, что законодателем глава была названа шире по своему содержанию, чем раздел, в котором она расположена. С учетом этого факта считаем, что родовым объектом служебного подлога, несмотря на существенное сужение

¹ Харченко А.Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ): автореф. дис. ... канд. Юрид. наук. Владивосток, 2012 – С.11

законодателем его содержания являются общественные отношения по охране нормального функционирования органов публичной власти.

Широкий спектр определений видового объекта служебного подлога не отменяет того факта, что все они если и отличаются, то весьма не существенно. Так, по мнению Б.В. Волженкина, Б.В. Здравомыслова, С.Т. Келиной, Ю.И. Ляпунова, М.А. Любавиной, к видовым объектам преступления, предусмотренного ст.292 УК Российской Федерации, относится государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления².

П.В. Волосюк, характеризуя видовой объект данного состава преступления пишет, что его можно определить как: «совокупность общественных отношений по нормальному функционированию аппарата управления органов государственной власти, иных государственных органов и органов местного самоуправления, а также авторитет государственной службы и службы в органах местного самоуправления»³.

Встречаются мнения, что видовым объектом служебного подлога, как и других преступлений, предусмотренных главой 30 УК Российской Федерации, выступают общественные отношения, возникающие в различных сферах функционирования аппарата государственной и муниципальной власти в связи с обеспечением законного порядка его деятельности⁴.

Таким образом, с учетом приведенных мнений различных авторов по данному вопросу, а также положениями, содержащимися в Примечании 1 к ст.285 УК Российской Федерации, которые конкретизируют перечень органов публичной власти, представляется возможным сделать вывод о том, что видовым объектом служебного подлога являются общественные отношения, которые направлены на обеспечение нормального функционирования органов государственной власти и местного самоуправления, а также функционирования публичного аппарата управления Вооруженными силами Российской Федерации, другими войсками и воинскими формированиями Российской Федерации, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиями в соответствии с целями и задачами их деятельности.

Что касается непосредственного объекта служебного подлога, то в данной части никаких вопросов не возникает, поскольку непосредственным объектом любого преступления является то конкретное общественное отношение, на которое осуществляется посягательство, соответственно непосредственным объектом служебного подлога в каждом конкретном случае могут выступать общественные отношения обеспечивающие нормальной функционирование определенной ветви власти, конкретного государственного или муниципального органа, определенного государственного или муниципального предприятия или учреждения, корпорации и т.д.

Таким образом, непосредственным объектом служебного подлога являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов публичной власти и создаваемых ими структур в связи с созданием и оборотом официальных документов.

² См.: Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог: дис. канд. юрид. наук. М., 2006 – С.52; Любавина М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ: учеб. Пособие. СПб., 2010 – С.156

³ Российское уголовное право: в 2 т. – Т.2 Особенная часть: учеб / под ред. Э.Ф. Побегайло. – М.: Илекса, 2008 – С.593

⁴ См.: Служебный подлог: учебное пособие / В.В. Романова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – С.6

Не менее дискуссионным является вопрос такого обязательного признака состава служебного подлога как его предмет, в качестве которого выступает официальный документ.

Необходимо отметить, что российское законодательство не содержит единого определения понятия «официальный документ». Более того общего понятия «документ» в национальном законодательстве также не существует, что в известной степени затрудняет выделить четкие критерии отнесения документов к категории официальных.

Так, по мнению Конституционного суда Российской Федерации, оценка документа в качестве предмета преступления не является произвольной, поскольку официальными документами, в силу ст.5 Федерального закона от 29.12.1994 г. №77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» (далее – ФЗ-№77), являются документы, принятые органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящие обязательный, рекомендательный или информационный характер⁵. Если обращаться к ГОСТу Р 7.0.8-2013 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (далее – ГОСТ), то согласно указанному нормативному правовому акту, под документом понимается зафиксированная на носителе (материальном объекте, предназначенном для закрепления, хранения (и воспроизведения) речевой, звуковой или изобразительной информации) информация с реквизитами, позволяющими его идентифицировать; а под официальным документом – документ, созданный организацией, должностным лицом или гражданином, оформленный в установленном порядке.

Однако, что первое, что второе определение официального документа применяется только в целях данных нормативных правовых актов, на что прямо указано в ст.1 ФЗ-№77⁶, п.1 ГОСТ⁷. Кроме этого, отметим, что понятия официальных документов закреплено и в иных федеральных законах, однако, как и в случае вышеуказанного определения, они распространяются только на сферу действия соответствующих законов и не носят универсальный характер⁸.

Если обращаться к профильному Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», то относительно содержания понятия «официальный документ» постановление содержит следующие разъяснения: «предметом преступления, предусмотренного ст.292 УК РФ, является официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей. К таким документам следует относить, в частности, листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля»⁹.

Несмотря на исчерпывающий, на первый взгляд, характер данного определения, рядом авторов отмечается весьма сильная категоричность последнего. В частности, как

⁵ Определение Конституционного суда Российской Федерации от 13.10.2009 г. №1236-О-О. – Электронный ресурс. – [Режим доступа]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1693023/>

⁶ Федеральный закон от 29.12.1994 г. №77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // «Собрание законодательства РФ», 02.01.1995, № 1, ст. 1

⁷ Приказ Росстандарта от 17.10.2013 №1185-ст «Об утверждении национального стандарта» . – Электронный ресурс. – [Режим доступа]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163462/

⁸ Федеральные законы от 27.07.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448; от 22.10.2004 г. №125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 25.10.2004, № 43, ст. 4169.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». – Электронный ресурс. – [Режим доступа]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/

справедливо замечает Л.О. Букалерева, не все официальные документы, которые удостоверяют факты, имеющие юридическое значение, с неизбежностью влекут юридические последствия в виде предоставления прав, возложения обязанностей, освобождения от указанных прав или обязанностей, изменения их объема. Значительное количество из них просто удостоверяют юридические факты, например справки с места работы, удостоверения личности и т.д.¹⁰.

Не менее верное замечание относительно определения, содержащегося в постановлении высказывает В.В. Романова, отмечая, что: «если строго придерживаться рекомендаций высшей судебной инстанции, то официальными документами не могут признаваться, например, материалы проверки заявления о совершении преступления: само заявление, объяснения, рапорты, заключение о причине смерти, справка эксперта и т.д., хотя совокупность этих документов служит основанием для возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении. Подделка таких документов не влечет уголовной ответственности, хотя общественная опасность этих действий безусловна»¹¹.

При таких обстоятельствах, считаем, что восполнение данного пробела возможно только при сочетании нормативных определений, судебной практики и доктринальных подходов к вопросу определения понятия «официальный документ», имеющего существенное значение для состава преступления, предусмотренного ст.292 УК Российской Федерации.

Итак, официальный документ может быть исходящим или внутреннего пользования, что подтверждается соответствующей судебной практикой.

Исходящие официальные документы применительно к ст.292 УК Российской Федерации – это документы, созданные в государственных или муниципальных органах, государственных и муниципальных предприятиях и учреждениях, в государственных корпорациях или подразделениях Вооруженных сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, обладающих необходимыми реквизитами, публикуемые либо направляемые в различные организации или выдаваемые гражданам.

Так, Постановлением Президиума Верховного суда Российской Федерации от 30.01.2002 г. №1029п2001 в качестве официальных документов были признаны «составленные на официальном бланке лица и направленные в администрацию ходатайства о постоянной регистрации в общежитии лица граждан, которые якобы являются сотрудниками лица»¹².

Определением Верховного суда Российской Федерации от 04.04.2002 г. №42-о02-5 официальными документами признаны: «несоответствующая действительности справка о закупке овец на территории муниципального образования, лицензия на право вывоза указанных овец за пределы Республики и квитанция к приходно-кассовому ордеру об оплате, содержащие заведомо ложные сведения, которые выдал глава органа местного самоуправления сельского муниципального образования за взятку»¹³.

¹⁰ Букалерева Л.О. О проекте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Уголовное право. 2013. №5. – С.45

¹¹ Служебный подлог: учебное пособие / В.В. Романова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – С.15

¹² Постановлением Президиума Верховного суда Российской Федерации от 30.01.2002 г. №1029п2001

¹³ Определение Верховного суда Российской Федерации от 04.04.2002 г. №42-о02-5. – Электронный ресурс. – [Режим доступа]. – URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_16742.htm

Кассационным определением Верховного суда Российской Федерации от 09.07.2003 г. №44-о03-6 осужден за служебный подлог врач, который выдал подложную справку о прохождении курса лечения от наркомании¹⁴.

К официальным документам относятся нормативные правовые акты, а также локальные, в том числе индивидуальные акты, связанные с контрольной и надзорной деятельностью государственных и муниципальных органов, в том числе разрешительные, запретительные, регистрирующие акты, обязательные для исполнения предписания и распоряжения государственных и муниципальных органов, их должностных лиц, а также других представителей.

Судебная практика также свидетельствует и о том, что к официальным документам следует относить процессуальные документы по уголовным, гражданским, административным, арбитражным делам, а также непосредственно судебные процессуальные документы.

Так различными судебными решениями в качестве официального документа были признаны:

- протокол судебного заседания¹⁵;
- протокол допроса обвиняемого¹⁶;
- постановления о возбуждении и прекращении дела, о приостановлении следствия как документы, которые удостоверяют события и факты, имеющие юридическое значение и влекущие юридические последствия¹⁷;

Завершая характеристику предмета служебного подлога, необходимо также обратить внимание на тот факт, что в качестве официального документа на бумажном носителе может выступать и документ в электронной форме или электронный документ.

Так, в уголовно-правовой доктрине под электронным документом понимается:

- 1) «документированная компьютерная информация, в том числе и во время её приема или передачи по телекоммуникационным каналам связи»¹⁸;
- 2) «зафиксированная информация, представленная в форме, понятной для восприятия человеком в установленном нормативными актами или договором сторон формате, удостоверенная электронной подписью»¹⁹.

Таким образом, с учетом всего вышеуказанного мы приходим к следующим основным выводам:

- 1) родовым объектом служебного подлога, несмотря на существенное сужение законодателем его содержания, являются общественные отношения по охране нормального функционирования органов публичной власти;

- 2) в качестве видовых объектов служебного подлога выступают общественные отношения по охране нормального функционирования органов государственной власти и иных государственных органов, а также органов местного самоуправления и создаваемых ими структур в связи с созданием и оборотом официальных документов. С учетом

¹⁴ Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 09.07.2003 г. №44-о03-61. – Электронный ресурс. – [Режим доступа]. – URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_28461.htm

¹⁵ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2004 г. №733п04пр. – Электронный ресурс. – [Режим доступа]. – URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_30948.htm

¹⁶ Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 17.01.2002 г. №67-о01-83. – Электронный ресурс. – [Режим доступа]. – URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_14434.htm

¹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 30.11.2006 №47-о06-96. – Электронный ресурс. – [Режим доступа]. – URL: <https://www.lawmix.ru/vas/120406>

¹⁸ Зигура Н.О. О правовом определении носителей компьютерной информации / Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. №13 (68). – С.82

¹⁹ Иванова Е. Официальный документ в электронной форме как предмет преступления, предусмотренного ст.327 УК РФ // Уголовное право. 2012. №3. – С.3

примечания №1 к ст.285 УК Российской Федерации нами был конкретизирован перечень органов публичного управления и создаваемых ими структур, общественные отношения по охране которых и являются непосредственными объектами состава преступления, предусмотренного ст.292 УК Российской Федерации;

3) в качестве предмета служебного подлога выступает «официальный документ», который может носить как бумажную материальную форму, так и выступать в качестве электронного документа, оформленного в установленном порядке;

4) как правило официальный документ издается и/ или принимается должностным лицом либо государственным или муниципальным служащим, однако он также может быть изготовлен физическими или юридическими лицами при условии включения его в официальное делопроизводство государственных или муниципальных органов, создаваемых ими структур и т.д.;

5) анализ содержания категории официальный документ, которое в него вкладывается Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 г. №24, свидетельствует о некоторой категоричности и ограничительном толковании. Так, поскольку не все официальные документы, которые удостоверяют факты, влекут юридические последствия, постольку не верным является указание в Постановлении на то, что лишь официальные документы, удостоверяющие факты, влекущие юридические последствия являются предметом преступления, предусмотренного ст. 292 УК Российской Федерации.

б) с учетом вышеуказанного, считаем, что к официальным документам возможно относить как документы, удостоверяющие факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей, так и документы, которые просто удостоверяют различные факты, имеющие юридическое значение.